

Глава 86: Неубежденный

Поскольку все из фракции меча были рады, что Лу Сюань вернулся и желал помогать, чтобы обновить фракцию меча, глаза Чжэна Ганга были наполнены ревностью.

Он так ревновал, что был почти на грани, чтобы не сойти с ума. Его руки были сжаты в кулаки. Внутри он отчаянно кричал, «Слава, вознаграждения - это все должно принадлежать мне! Все это все должно было быть моим! Только я - настоящий гений! Этому Лу Сюаню просто немного повезло, это всего лишь маленькие уловки. Как еще мог он одержать такие хорошие результаты в Лесу Мечей. Его области возможностей намного слабее, чем мои. Его сила определенно не так хороша как моя!»

Успех Лу Сюаня был слишком завораживающим. Чжэн Ганг была полностью омрачен. Даже если бы кто-то подтер информацию об экзамене этого времени, другие люди помнили бы Лу Сюаня и не помнил бы его, Чжэна Ганга. Или подождите, возможно, были бы люди, которые помнили бы его, но они помнили бы, что был парень, который не знал свою собственную силу и безуспешно провоцировал Лу Сюаня, а затем был ударен по лицу. Перед Лу Сюанем Чжэн Ганг был просто никем.

Как мог гордый и высокомерный гений так просто принять это? Для него все выглядело так, словно Лу Сюань использовал уловки, чтобы устранить его.

Он не хотел! Он не верил, что Лу Сюань с его очисткой тела пятого уровня мог быть настолько влиятельным.

Чтобы забрать то, что принадлежало ему, Чжэн Ганг подавил чувства ревности внутри, предпринял некоторые меры, и еще раз сказал: «Вице-мастер сектора, мы не имели возможности видеть, что произошло в Лесу Мечей. Я не думаю, что Лу Сюань, с его очисткой тела пятого уровня мог достигнуть такого результата. Возможно, он использовал своего рода что-то нечестное. Пускай он ударит меня, чтобы я убедился.»

«Точно! Мы также не верим. Только если Лу Сюань сможет побить старшего брата Чжэна, в другом случае, мы будем не убеждены!»

«Это точно, только один он может убить семи мастеров седьмого уровня? Как такое возможно!»

...

С Чжэном Гангом, взявшим на себя инициативу, ученики фракции лезвия немедленно закричали, решительно требуя боя Лю Сюаня и Чжэна Ганга.

«Э? Кто-то спросил меня?!» Гнев вспыхнул на лице старейшины Джина. Он только что показал, что благоприятно относится к Лу Сюаню, а затем Чжэн Ганг и остальные начали высказываться против его слов и сомневаться относительно результатов экзамена. Как это не могло разозлить его?

Хоть и характер старейшины Джина не был плохим, это не означало, что у него не было характера. Всего несколько новых подающих надежды учеников действовали дико перед ним. Это было похоже на противостояние небес!

Увидев, что старейшина Джин рассердился, ученики фракции лезвий, которые только что галдели, сразу же испугались, и мгновенно замолкли. Их взгляды бегали, они боялись

смотреть прямо на пристальный взгляд старейшины Джина.

Однако его мысли были сосредоточены только на том, чтобы вернуть славу, принадлежавшую ему. Даже когда он испытывал гнев старейшины Джина, храбрость Чжэн Ганга все еще раздувалась, он собрался с духом и сказал: «Ученик, естественно, не осмеливается сомневаться в мастерстве вице-мастера, но я просто беспокоюсь о том, что вы были ослеплены злоумышленников. Если Лу Сюань действительно настолько силен, он должен спуститься и сравнить мои силы и свои одним раундом, а затем увидеть результат. Если я проиграю, ученик проиграет и убедится в вашей правоте».

Услышав это, старейшина Джин холодно фыркнул: «Нет необходимости. Оценивание Леса Мечей не ошибалось в течение стольких лет. Результат Лу Сюаня будет по-прежнему правильным. Не думайте только потому, что ваши результаты хуже других, что другой человек, должно быть, использовал трюки. Правильный путь - только упорная работа, чтобы улучшить свои силы».

Как мог такой зрелый человек, как старейшина Джин, не видеть, что Чжэн Ган пытается сделать. Он сразу же прямо указал на это. Прямо сейчас старейшина Джин почувствовал отвращение к Чжэн Гангу. Раньше он даже чувствовал, что талант Чжэн Ганга не плох и стоит тренировок. Он не думал, что его личность будет такой ограниченной, и теперь не знал, как он прошел испытание умственной силы в секторе.

Будучи безжалостно раскритикованным старейшиной Джином, лицо Чжэн Ганга было красным и бледным одновременно. Он не мог продолжать говорить, но не хотел сдаваться.

«Великий старейшина, люди фракции клинка слишком высокомерны. Если я не выйду на бой, это запятнает имя фракции мечей. Ученик хочет немного проучить его. Разрешите ли вы мне?» Лу Сюань подошла к столу старейшины Чжэна и спросил.

Услышав это, старейшина Чжэн рассмеялся: «Люди фракции клинков? Конечно вы можете! Поступайте, как хотите! Не нужно говорить мне, они уже много лет были высокомерными. Все стало на свои места. На этот раз мы дадим им возможность испытать мощь моей фракции мечей. Покажи им!»

Сказав это, старейшина Джин почувствовал удовлетворение. Это ощущение было очень приятным!

Получив разрешение старейшины Чжэна, Лу Сюань сразу же пошел вперед и сказал старейшине Джину: «Большое спасибо за заботу, вице-мастер сектора, однако, поскольку есть люди, которые не убеждены, тогда ученик готов сразиться с этим Чжэн Гангом и позволить фактам говорить самим за себя.»

Когда Лу Сюань сказал это, колеблющийся Чжэн Ган стал очень довольным. Его беспокоило отсутствие возможности боя с Лу Сюанем. Он не думал, что Лу Сюань действительно согласится!

Когда Лю Сюань выходил, выражение старейшины Джина слегка смягчилось. Он медленно сказал: «Проблемы между учениками - обычное явление. Поскольку вы готовы принять этот бой, старейшина, естественно, остановит его. Э, вы только что вышли из Леса Мечей. Сражаться прямо сейчас было бы несправедливо по отношению к вам. Как насчет того, что вы сначала восстановите свою силу Сюаня, а затем примете вызов»

Он помог Лю Сюаню заблокировать вызов, чтобы позаботиться о Лю Сюане, однако, поскольку

Лу Сюань сам согласился на вызов, то у него, естественно, не было причины останавливать его. Более того, старейшина Джин также хотел посмотреть, какие возможности Лу Сюань имел на самом деле, что он вошел в первые три сотни лидеров с одной лишь помощью очистки тела пятого уровня.

Но, к его удивлению, Лу Сюань вновь отказался от его добрых намерений.

«У старейшины хорошие намерения, Лю Сюань понимает это. Тем не менее, я уже восстановил 10% моей силы юаня. Может быть, этого недостаточно, чтобы пойти в Лес Мечей, однако, если это просто для того, чтобы сразиться со старшим братом Чжэном, этого более чем достаточно!»

Когда Лу Сюань сказал это, толпа просто разорвалась от восхищения!

Псих! Просто сумасшедший!

Они признали, что Лу Сюань был действительно силен, но сейчас Лу Сюань действительно хотел использовать только 10% своих сил юаня, чтобы принять вызов Чжэн Ган. Не было ли это слишком высокомерным?

Старейшина Джин тоже удивился. Область возможностей Лу Сюаня была первоначально ниже Чжэн Ганга, и теперь он осмелился принять вызов только с 10% силой юаня, и выглядело так, словно он полностью уверен. Что заставило его стать таким уверенным в этом?

Слова Лу Сюаня достигли Чжэн Ганга. Все тело Чжэн Ганга начало дрожать.

Унижение!

Это было открытое унижение! Он, Чжэн Ган, получил такое унижение. Этот поступок не поднял его в глазах других!

И как раз в это время, знакомый голос услышал Чжэн Ган: «Остынь! Чем более самоуверен этот Лу Сюань, тем больше у тебя будет шансов выиграть. Через какое-то время, когда вы начнете, не проявляйте милосердия!»

Чжэн Ган внезапно повернул голову и увидел, что его отец, старейшина Чжэн, сейчас смотрит на него. Этот голос принадлежал ему.

Получив подсказки старейшины Чжэна, Чжэн Ганг сразу же успокоился. Действительно, чем более высокомерным Лу Сюань был, тем легче одержать над ним победу. Размышляя об этом, лицо Чжэн Ганга выразило безжалостную улыбку.

Даже если твоя сила действительно сильнее моей, ты хочешь выиграть всего лишь с 10% силы юаня? Мечтай! Ты сам идешь за смертью, так что ты не сможешь винить меня.